

Последний автобус маршрута 444. В салоне девять пассажиров.

Су Бай, сидевший на первом ряду, не решался шевельнуться. В конце концов, сейчас в Последнем автобусе маршрута 444 находился не тот Су Бай одиннадцать лет спустя, а его прежнее тело – тело подростка, ещё не окончившего старшую школу, не прошедшего через муки Мира Кошмаров и не обретшего заново силу, позволявшую ему выживать в этом мире.

Хотя... кое-что всё-таки было.

Если «избранный» игрок хотел пережить одну Игру Кошмаров за другой, ему требовалась сила.

В Море Кошмаров новичкам было проще всего обрести силу двух видов. Первый – после успешного завершения самой первой игры тот ехидный таинственный голос даровал им одну – и только одну – «особенность».

Особенности бывали самыми разными: можно было меньше чувствовать боль, шагая босиком по камням, быстрее загорать на солнце, лучше других знать таблицу умножения или щёлкать семечки с невероятной скоростью... На первый взгляд такая дарованная особенность казалась абсолютно бесполезной, но если игрок постоянно развивал и усиливал её, она вполне могла стать его главным подспорьем в Море Кошмаров.

Для Су Бая это работало точно так же.

Второй вид силы исходил от Алой Луны. Никто не понимал принципа, но чем дольше игрок находился под её светом, тем больше в его теле зарождалось новой силы. Поначалу она напоминала каплю воды, но постепенно росла, крепла и превращалась в тёплый поток, циркулирующий по телу. И хотя эта сила, пришедшая из Мира Кошмаров и от Алой Луны, не всегда была до конца полезна для игроков, вместе с ней улучшались их физические кондиции и прочие характеристики. Чтобы получить её, требовалось лишь оставаться в Море Кошмаров и почаще принимать лунные ванны.

Обычно игроки, завершив игру, могли вернуться в реальный мир и отдыхать до самого начала следующей. Но некоторые предпочитали остаться в Море Кошмаров – кто-то хотел как можно быстрее стать сильнее, а кто-то, как Су Бай в прошлом, потерял всякую привязанность к реальности.

То, что Су Бай сейчас ощущал в своём теле, было как раз силой Алой Луны – пусть и очень-очень слабой, но она, без сомнения, существовала.

Пока что этой силы было недостаточно, чтобы позволить ему вольничать в автобусе, но нынешний Су Бай всё же отличался от того, кто вошёл в Мир Кошмаров впервые. В тот раз... вернее, в прошлой жизни, войдя в Мир Кошмаров, он пребывал в очень странном состоянии – состоянии, в котором был готов умереть в любой момент, но в то же время отчаянно хотел жить. Поэтому тогда он действовал неторопливо и даже получил куда больше возможностей, чем обычные игроки.

Однако именно из-за этого странного состояния Су Бай с самого начала казался... не совсем человеком.

Но теперь всё иначе. В отличие от прошлой жизни, у нынешнего Су Бая была причина вернуться в реальный мир. Он хотел закончить игру как можно быстрее, чтобы помчаться обратно в больницу и увидеть ещё живую мать!

«Иди сюда... здесь исполнятся твои желания...»

Едва в сердце Су Бая зародилось это страстное желание, как до его ушей долетел совершенно незнакомый голос – так, будто ребёнок шептал ему прямо на ухо. Но интонация была отнюдь не детской, она была полна жуткого соблазна.

Словно ведомый таинственной силой, Су Бай повернул голову к окну.

Мир за окном автобуса должен был тонуть в тумане. Под Алой Луной этот туман должен был поглотить всё, кроме фонарного столба на остановке. Но сейчас Су Бай увидел за окном нечто странное – магазин, которого здесь быть не могло!

Всё вокруг было скрыто пеленой тумана, но только этот магазин – обычный, даже немного маленький – отчётливо проступал перед глазами Су Бая. Никакой вывески: лишь стеклянная витрина да слегка обветшавшая деревянная дверь – словно ничем не примечательный пустующий магазинчик на обычной улице.

Однако...

— Как такое возможно?!

Су Бай отчётливо разглядел на стекле этой лавки, вынырнувшей из тумана, иероглиф «Двойное Счастье»! Тот самый, с загнутыми уголками и выцветшей до белизны краснотой! Точь-в-точь такой же, какой он видел на той жуткой лавке, прежде чем войти в Мир Кошмаров!

Мороз пробежал по коже, поднимаясь к самой макушке. Су Бай не сомневался: в реальности и в Мире Кошмаров он видел один и тот же магазин.

Но почему?

Су Бай повидал всякое: как аномалии преследуют игроков-людей, и как люди преследуют аномалии. Но чтобы целый магазин преследовал человека – такое он видел впервые. А уж тем более когда этим человеком был он сам.

Автобус №444 по-прежнему тряско ехал вперёд. Станный магазин из тумана быстро исчез из поля зрения Су Бая. Но не успел он и глазом моргнуть, как впереди показался ещё один – точно такой же, с тем же иероглифом «Двойное Счастье»!

На этот раз внутри магазина даже горел свет – тусклый и желтоватый в тумане, но отчётливо заметный. На фоне витрины внезапно возник детский силуэт.

Из-за расстояния и тумана Су Бай не мог разглядеть ни лица, ни одежды ребёнка. Он видел лишь фигуру, стоящую внутри и медленно манящую его к себе.

«Иди сюда».

Этот силуэт звал Су Бая в лавку!

Взгляд Су Бая постепенно сосредоточился лишь на руке этого ребёнка – руке, которая неторопливо манила его... Возможно, ему стоит выйти на следующей остановке... и зайти...

— Мне показалось, кто-то говорил, — раздался в салоне голос Вань Шаша.

Голос Вань Шаша звучал негромко, но его оказалось достаточно, чтобы рассудок Су Бая

вырвался из хватки того магазина. Су Бай немедленно отвёл взгляд и даже на секунду зажмурился, чтобы прояснить голову. Когда он открыл глаза, мир за окном, казалось, вновь стал прежним: ничего, кроме тумана, и никакого странного магазина с иероглифом «Двойное Счастье».

Только сам Су Бай знал точно: этот магазин ему не привиделся.

— Вы сейчас слышали чей-то голос? Мне показалось, кто-то сказал: «Как такое возможно?» – Место Вань Шаша было ближе всех к Су Баю, поэтому она и уловила его бормотание.

— Кажется, это говорил особый пассажир с первого ряда, — Вань Шаша быстро определила источник, ведь в передней части салона кроме неё и Чжан Ибу находились лишь седовласая старуха и Су Бай.

— Осо... особые пассажиры тоже разговаривают? — В отличие от смелой Вань Шаша, Чжан Ибу даже говорил с заметной робостью.

— Ты уверена? — Цинь Гэ задумался глубже, чем подростки. — Если мы найдём кого-то, с кем можно общаться, кроме водителя, то, возможно, сможем быстрее понять, как пройти игру.

Су Бай промолчал.

— Я... я, кажется, узнаю форму на том пассажире, — вдруг подал голос и Чжан Ибу. Этот парень в пижаме до этого почти не говорил. — Похоже... это форма Первой старшей школы Хунхуая.

— Первая старшая школа Хунхуая? — Эхом отозвался с заднего сиденья Цинь Гэ. — Выходит, прежде чем попасть в Последний автобус маршрута 444, вы тоже были в городе Хунхуай?

Цинь Гэ намеренно выделил слово «тоже».

— Да, — кивнула Вань Шаша и постучала по стеклу, обращаясь к Чжан Ибу. — Я помню, Первая старшая школа Хунхуая – это престижное место. Ты там учишься?

Чжан Ибу быстро замотал головой:

— Я из Девятой. Нашу форму я бы узнал сразу. У нас по соседству нет учеников из Первой школы, но сын маминой подруги учится как раз там. Мама вечно ставит его мне в пример, так что я... я его несколько раз видел...

Голос Чжан Ибу становился всё тише.

Су Бай, разумеется, слышал перешёптывания тройцы за спиной. Хотя они очень осторожно понизили голоса, в тесном салоне автобуса никаких секретов быть не могло.

По правде говоря, Су Бай и не пытался всерьёз притворяться каким-то особым пассажиром. Просто то, что произошло с ним, было в разы сложнее ситуации трёх других новичков. Когда он бежал под дождём в больницу, у него в голове не было ничего, кроме желания ещё раз увидеть мать. Теперь же, запертый в автобусе, он по-прежнему жаждал пройти игру как можно скорее, но у него хотя бы появилось время разложить по полочкам свои хаотичные мысли.

У него появилось время спокойно подумать. Спокойно вспомнить детали прошлого прохождения Последнего автобуса маршрута 444. Спокойно вспомнить, что именно произошло

перед его перерождением – если это можно так назвать. Спокойно оценить, какое преимущество даёт ему второй шанс по сравнению с обычными новичками. Спокойно поразмыслить, почему улыбающийся шофёр так странно на него посмотрел...

Увы. Хотя Су Бай был довольно известной фигурой в Море Кошмаров до перерождения, и из-за своей силы даже обзавёлся парой прозвищ – которые сам находил дурацкими, но которые знали все, – его память оставалась памятью обычного человека. Детали первой встречи с Последним автобусом маршрута 444 одиннадцатилетней давности уже давно стёрлись, а воспоминания о времени перед перерождением и вовсе были словно подёрнуты туманом – он не мог восстановить даже пары смутных картин.

Так что Су Бай сидел на первом сиденье автобуса тихо не столько для того, чтобы изображать особого пассажира, сколько потому, что был погружён в раздумья и не проявлял инициативы для общения с троицей.

Но теперь, слыша, как сидящая сзади троица обсуждает план заговорить с ним как с «особым пассажиром» и выведать информацию об этом мире, Су Бай подумал, что серьёзный контакт с ними – не такая уж плохая идея. Честность в любом случае гораздо проще, чем притворство непонятым «особым пассажиром».

Однако, как только Су Бай собрался повернуться и заговорить, в его ушах снова раздался голос...

«В смертной разлуке и в жизни...»

Су Бай проследил за звуком и снова посмотрел в окно. Как и следовало ожидать, странная лавка с выцветшим иероглифом «Двойное Счастье» никуда не делась из тумана. Автобус №444 мчался вперёд, но стоило Су Баю обернуться – и он видел в окне этот магазин.

Детская фигура всё так же стояла в витрине, освещённой тусклым жёлтым светом, и медленно манила Су Бая, призывая покинуть Последний автобус маршрута 444 и войти внутрь.

Однако кое-что изменилось. Выцветший иероглиф «Двойное Счастье» на стекле в мгновение ока преобразился: теперь он не только идеально плотно прилегал к витрине, но и сиял ослепительно ярким алым цветом! Этот красный цвет был очень странным. По идее, в ночном тумане, даже при свете внутри витрины, человек снаружи никак не смог бы разглядеть цвет иероглифа. Но Су Бай видел его отчётливо – пронзительно алый, режущий глаз!

«С тобой обручился».

Если бы голос, как и прежде, просто звал Су Бая в лавку, он, вероятно, не попался бы на этот соблазн снова. Но сейчас звучали совсем другие слова...

«В смертной разлуке и в жизни с тобой обручился...»

Разве это не клятва, выгравированная на том жутком брачном контракте?

Если отбросить абсолютно помутнившиеся воспоминания о том, что было прямо перед перерождением, Су Бай помнил, что проходил какую-то сверхсложную Игру Кошмаров и был на волосок от гибели. Чтобы сбежать из одного ужасающего места, он использовал таинственный предмет, который никогда раньше не планировал пускать в ход, – брачный контракт от аномалии.

Чтобы выжить, Су Бай поставил подпись на этом контракте.

«В смертной разлуке и в жизни с тобой обручился» – гласила кровавая клятва, выгравированная на том жутком контракте.

Су Бай, поблднев, смотрел на таинственный магазин за окном. Это был контракт, подписанный им собственной рукой. И теперь... другая сторона пришла за ним.

А он даже не знал, какого пола та ужасающая аномалия, с которой он заключил помолвку, и выглядит ли она вообще как человек.

<http://bllate.org/book/18156/1742705>